

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Дрозд Данил Олегович

**Процессуальные формы использования элементов
искусственного интеллекта в современном арбитражном
и гражданском судопроизводстве**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Гальперин Михаил Львович,
доктор юридических наук, доцент

Москва - 2024

Диссертация выполнена в департаменте международного права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss/>

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Информационные технологии, воплощением которых являются и системы искусственного интеллекта (далее также – ИИ), продолжают стремительно развиваться во многих сферах повседневной жизни. Появляются чат-боты и голосовые ассистенты, которые могут поддерживать диалог, системы автоматической биржевой торговли, оказания банковских услуг без участия человека-работника финансовой организации и т. п.

Недавние зарубежные исследования показывают, что с помощью одной из систем ИИ под названием GPT-4 удается успешно анализировать юридические тексты: компьютер способен сдать адвокатский экзамен, включающий не только тестовые вопросы, но и решение казусов, значительно лучше человека, получив при этом очень высокие баллы¹. По мнению экспертов, данная система ИИ справляется и с составлением аннотаций судебных решений, интерпретируя юридические концепции «на уровне, сравнимом с отлично обученными студентами-юристами»².

Существенное продвижение в разработке аппаратного и программного обеспечения вместе с ростом применения облачных технологий и больших данных (big data) стали факторами распространения использования ИИ в последние полтора десятилетия³. В ряде стран предпринимаются попытки использования подобных технологий в целях автоматизации правосудия.

Значимость применения ИИ в судах признается на международном уровне. Так, Европейская комиссия по эффективности правосудия (ЕКЭП,

---

¹ Katz D. M., Bommarito M. J., Shang Gao S., Arredondo P. D. GPT-4 Passes the Bar Exam. Preprint. Accessed August 16, 2023 from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4389233. P. 17.

² Savelka J., Ashley K. D., Gray M. A., Westermann H., Xu H. Can GPT-4 Support Analysis of Textual Data in Tasks Requiring Highly Specialized Domain Expertise? Preprint. Accessed August 15, 2023 from <https://arxiv.org/abs/2306.13906>. P. 10.

³ Antebi L. What is Artificial Intelligence? / Artificial Intelligence and National Security in Israel. Institute for National Security Studies. Accessed July 21, 2023 from <http://www.jstor.org/stable/resrep30590.7>. P. 31.

СЕРЕЈ) в 2018 году признала «возрастающее значение ИИ в современных обществах и ожидаемые преимущества, когда ИИ будет полноценно использоваться для [повышения] эффективности и качества правосудия»⁴. Некоторыми учеными высказано мнение, что начало применения систем ИИ в судах можно считать одним из крупнейших изменений, произошедших в сфере судопроизводства за последние сто лет⁵.

Одновременно с признанием неизбежности фактического расширения использования ИИ в судопроизводстве, все острее встают правовые проблемы соотношения применения систем ИИ с традиционными основами правосудия. Так, в литературе отмечается необходимость изучения соотношения ИИ с правом на справедливое судебное разбирательство (в частности, правом на законный, независимый и беспристрастный суд), а также с принципом равноправия сторон⁶.

Более значимыми, чем в других сферах внедрения, проявляются в правосудии и требуют пристального внимания ученых-юристов такие проблемы применения ИИ, как: отсутствие открытой информации о том, как конкретно машина пришла к определенному выводу; риски проявления системой ИИ «случайной» дискриминации по признаку национальности, расы, пола или социального происхождения; феномен искажения автоматизации (automation bias), который влечет чрезмерное полагание

---

⁴ European Ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment (adopted at the 31st plenary meeting of the CEPEJ, Strasbourg, 3-4 December 2018) // The European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) of the Council of Europe. Accessed August 13, 2023 from <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>. P. 5.

⁵ *O'brien M., Kang D.* AI in the court: When algorithms rule on jail time // Phys.org. 31.01.2018. Accessed August 1, 2023 from <https://phys.org/news/2018-01-ai-court-algorithms.html>.

⁶ *Ronsin X., Lamos V., Maîtrepierre A.* In-depth study on the use of AI in judicial systems, notably AI applications processing judicial decisions and data / European Ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment (adopted at the 31st plenary meeting of the CEPEJ, Strasbourg, 3-4 December 2018). Accessed August 13, 2023 from <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>. P. 15. Para. 8.

судей на системы ИИ, а вместе с этим – поверхностную оценку ими доказательств, обработанных ИИ, и другие проблемы.

Процессы автоматизации правосудия происходят и в нашей стране. На разных площадках от руководителей судебной системы звучат заявления о внедрении и расширении использования ИИ в работе отечественных судов, в том числе для подготовки процессуальных документов⁷. В данном контексте российскими исследователями ставятся вопросы о пределах и глубине участия «цифровых помощников» судей, о возможности ИИ заменить человека в принятии судебных решений, а не только лишь для исполнения рутинных задач⁸, которые обычно отнимают у судей дефицитное время. В 2021 году в российское процессуальное законодательство уже были внесены поправки, допускающие применение элементов ИИ в рамках «цифрового» исполнительного производства⁹.

Таким образом, элементы ИИ стремительно внедряются в российский (прежде всего, гражданский и арбитражный) судебный процесс, пусть пока и в рамках пилотных проектов, однако, правовое осмысление этих

---

⁷ В России искусственный интеллект привлекли к вынесению судебных решений. РИА Новости, 25.05.2021 URL: <https://ria.ru/20210525/intellekt-1733789200.html> (дата обращения: 08.01.2024); *Костенко Я.* В ГД предложили расширить область применения искусственного интеллекта в судах. Газета.Ru, 25.05.2021. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2021/05/25/n_16020674.shtml (дата обращения: 08.01.2024); *Губанов А.* Момотов рассказал, откуда в российские суды придет искусственный разум. LEGAL.REPORT. 28.05.2021. URL: <https://legal.report/momotov-rasskazal-otkuda-v-rossijskie-sudy-pridet-iskusstvennyj-razum/> (дата обращения: 08.01.2024); Автоматизация судопроизводства: стоит ли ждать робота-судью в ближайшем будущем? // Видеотрансляция секции форума, состоявшейся 01.07.2022 с 12:15 до 13:45 в рамках X Петербургского международного юридического форума, с участием А. Шугара, Е. Авакян, К. Бурякова, А. Оганесяна, А. Пронина, Э. Сидоренко, А. Соловьева и О. Ускова. URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2022-avtomatizatsiya-sudoproizvodstva-stoit-li-zhdai-robota-sudyu-v-blizhayshe-budushchem/translation/#> (дата обращения: 08.01.2024).

⁸ *Куликов В.* Суды подключили искусственный интеллект к взысканию транспортного налога. Российская газета, 10.04.2021 URL: <https://rg.ru/2021/04/10/sudy-podkliuchili-iskusstvennyj-intellekt-k-vzyskaniu-transportnogo-naloga.html> (дата обращения: 08.01.2024).

⁹ Федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процессов, теоретическая оценка с юридических позиций эффекта от внедрения новых технологий ИИ в судопроизводство, находятся на начальной стадии. Правовая наука так и не смогла приступить к решению ключевых вопросов о соотношении использования ИИ с целями, задачами и принципами судопроизводства, некоторые важные для правового осмысления эффектов ИИ в правосудии проблемы так и не сформулированы, что подчеркивает актуальность представленного диссертационного исследования.

Вместе с тем внедрение систем ИИ в судопроизводство (как и другие любые кардинальные изменения в этой сфере, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, конституционные гарантии их реализации в суде) не может быть реализовано без всестороннего рассмотрения связанных с указанным процессом юридических проблем с позиции восприятия судопроизводства не просто как совокупности отдельных действий, в том числе совершаемых с использованием технических средств, но как основы современной правовой системы, с учетом постулата об универсальной конституционной и международно-правовой ценности правосудия как такового.

Таким образом, тема диссертации весьма актуальна как в плоскости национального, так и международного регулирования, имеет большое научное и прикладное междисциплинарное значение, поскольку, с одной стороны, охватывает применение современных технологий в судопроизводстве, а с другой – затрагивает основы правовой системы.

Степень научной разработанности темы

До сих пор освещаемые в настоящей работе вопросы исследовались, как правило, по отдельности (правовой статус систем ИИ, ответственность за действия ИИ, принятие юридически значимых решений с помощью систем ИИ, совершение сделок с применением ИИ), что не позволяло приблизиться к понимаю допустимых границ использования элементов ИИ в судопроизводстве в целом. Правовые аспекты допустимости

использования элементов ИИ в правосудии ранее не были предметом комплексного теоретико-правового анализа.

Имеющиеся работы, посвященные использованию ИИ в судопроизводстве¹⁰, как правило, не идут дальше постановки общих вопросов о перспективах использования ИИ. Так, Ю. А. Цветков рассуждает о превосходстве гибкости человеческого мышления над прямолинейностью машины, что привело его к риторическому вопросу: «Нужен ли нам такой ИИ?»¹¹. В. К. Андреев, В. А. Лаптев и С. Ю. Чуча описывают преимущества применения систем ИИ, приводя примеры возможной автоматизации рассмотрения корпоративных споров¹².

Отдельные российские специалисты анализировали реальный опыт использования ИИ в деятельности органов власти. В частности, Ал. В. Незнамов и Ан. В. Незнамов рассмотрели основные преимущества применения ИИ в судах и связанные с этим риски, а также несколько зарубежных примеров использования таких технологий на практике, на основе чего пришли к выводу о способности современных систем ИИ положительно влиять на скорость рассмотрения дел¹³. Руководствуясь иностранным опытом, рассуждали о «неизбежности замены человеческого правосудия машинным» и допустимости применения в юрисдикционной

---

¹⁰ См., напр.: Морхат П. М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 3. С. 61–85.

¹¹ Цветков Ю. А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. 2021. № 4. С. 105.

¹² Андреев В. К., Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sisteme-elektronnogo-pravosudiya-pri-rassmotrenii-korporativnyh-sporov> (дата обращения: 04.10.2023).

¹³ Незнамов А. В., Незнамов А. В. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: первый опыт и первые выводы // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudoproizvodstve-pervyy-opyt-i-pervye-vyvody> (дата обращения: 04.10.2023). С. 32–36.

деятельности цифровых технологий К. Л. Брановицкий, И. Г. Ренц, Ал. В. Незнамов, Ан. В. Незнамов и В. В. Ярков¹⁴.

Вопросы влияния цифровых технологий на процессуальные формы анализировались в работах Ю. А. Лукониной¹⁵. Признавая, что существующие формы осуществления правосудия по гражданским делам и экономическим спорам адаптируются к цифровым переменам, автор пришла к выводу, что это влечет необходимость выделения отдельной процессуальной формы – «цифровой цивилистической»¹⁶, хотя фактически речь идёт скорее о новых формах (порядках) совершения процессуальных действий – в дополнение к устному и письменному порядку¹⁷. Диссертационное исследование Ю. А. Лукониной посвящено широкому перечню вопросов, связанных с появлением в судопроизводстве и электронных, и цифровых технологий: рассмотрено применение смарт-контрактов, электронной переписки сторон, видеоконференцсвязи¹⁸ и т. п.

В отечественной литературе в наибольшей степени к теме настоящего исследования приблизился П. Д. Константинов¹⁹. Однако методологические особенности его диссертационного исследования не позволили раскрыть тему в полной мере. Диссертационное исследование указанного автора представляет собой попытку охватить все информационные технологии в правовой сфере от видеоконференцсвязи в судах и цифровизации нотариата до ИИ в судопроизводстве.

---

¹⁴ Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов Ал. В., Незнамов Ан. В., Ярков В. В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 62.

¹⁵ Луконина Ю. А. Цифровая цивилистическая процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023.

¹⁶ Там же. С. 31–32.

¹⁷ Там же. С. 33.

¹⁸ См., напр.: там же. С. 35, 46–48, 67, 71, 77, 95, 150–156.

¹⁹ Константинов П. Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. URL: https://www.usla.ru/science/dissovet/file/base/5/572/dissert_dl.pdf (дата обращения: 06.11.2023).

В иностранной литературе тоже зачастую анализируются лишь самые общие вопросы применения элементов ИИ в судопроизводстве, либо, напротив, узкоспециализированные вопросы, посвященные конкретным системам ИИ, применяющимся на практике. Так, например, Тим Ву (Tim Wu) указывает, что применение элементов ИИ для автоматизации разрешения типовых дел позволило бы судебной системе работать быстрее, одновременно высвобождая дефицитный человеческий ресурс для разрешения сложных ситуаций или для определения того, какие ситуации являются сложными²⁰.

Райан Кало (Ryan Calo) в общем виде ставит проблемы соотношения принципов правосудия с применением элементов ИИ для принятия судебных решений²¹, однако детальный анализ этой проблемы специалистом не проводился. Близко к проблематике настоящего исследования подошли Ксавье Ронсен (Xavier Ronsin), Василеос Лампос (Vasileios Lampos) и Аньес Метрепьерре (Agnès Maîtrepièrre). Исследователи затронули вопросы реализации принципов правосудия при применении элементов ИИ в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, однако каждому из упомянутых ими базовых принципов посвящено всего по одному абзацу²².

Наиболее глубоко проблема влияния применения ИИ на принципы судопроизводства раскрыта Каллиоппи Терзидоу (Kalliopi Terzidou). Подытоживая анализ функционирования нескольких принципов судопроизводства в контексте ИИ, автор указала, что для одних принципов правосудия системы ИИ несут существенные преимущества (например, для

---

²⁰ Wu T. Will Artificial Intelligence Eat the Law? The Rise of Hybrid Social-Ordering Systems // Columbia Law Review, 2019. No. 119 (7). Accessed October 2, 2020 from www.jstor.org/stable/26810857. DOI:10.2307/26810857. P. 2004–2005.

²¹ Calo R. Artificial intelligence policy: a primer and roadmap // UC DL Rev. 2017. No. 51 (399). Accessed July 24, 2023 from <https://digitalcommons.law.uw.edu/faculty-articles/640>. P. 413–415.

²² Ronsin X., Lampos V., Maîtrepièrre A. In-depth study on the use of AI in judicial systems, notably AI applications processing judicial decisions and data. P. 47–48. Para. 113–116.

доступности правосудия), а для других (для состязательности) – возникают потенциальные риски, которые должны учитываться при разработке ИИ для судебной системы²³. Несмотря на все достоинства работы, тем не менее, формат журнальной статьи объективно не мог позволить охватить все проблемные аспекты и детально рассмотреть сущность анализируемых принципов судопроизводства. Так, например, по вопросу независимости судей в статье исследован лишь один из множества проблемных аспектов – риски в связи с возможной разработкой систем ИИ частными компаниями²⁴.

Частично вопросам соблюдения основ процесса при использовании элементов ИИ уделено внимание в работах, посвященных онлайн-правосудию (online courts). Однако тема ИИ в этих трудах, как правило, находится на втором плане, в отличие от более простых в техническом плане технологий, которые ассоциируются с судопроизводством в режиме онлайн. Так, Збынек Лебль (Zbynek Loeb1) в рамках монографии, посвященной онлайн-судам, в одном из параграфов рассуждает о том, какие принципы и как именно должны соблюдаться при использовании ИИ в судопроизводстве²⁵.

Таким образом, и в российской, и в зарубежной правовой науке отсутствуют комплексные исследования по теме диссертационной работы. Имеются исследования, посвященные отдельным аспектам проблемы, а также труды, обозначившие затронутые в диссертации вопросы, но не дающие им обстоятельной оценки с позиций современной процессуальной науки.

Цели и задачи работы

---

²³ Terzidou K. The Use of Artificial Intelligence in the Judiciary and its Compliance with the Right to a Fair Trial // Journal of Judicial Administration. 2022. Accessed August 19, 2023 from <https://ssrn.com/abstract=4495715>. P. 163.

²⁴ Ibid. P. 160–161.

²⁵ Loeb1 Z. Designing online courts. The Future of Justice is Open to All. Wolters Kluwer: 2019. P. 66–76.

Целью диссертационного исследования является оценка допустимости, перспектив и процессуальных форм использования в современном гражданском и арбитражном судопроизводстве элементов ИИ в контексте влияния их внедрения на восприятие и реализацию целей, задач и принципов судопроизводства.

Описанная цель работы обусловила следующие **задачи настоящего исследования**:

(а) выявление технологий ИИ, которые уже применяются или могут в обозримом будущем быть применимы в судебной деятельности, определение надлежащих процессуальных форм (моделей) их использования в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве;

(б) анализ целей, задач и принципов арбитражного и гражданского судопроизводства в условиях использования элементов ИИ в судопроизводстве по гражданским делам и экономическим спорам;

(в) оценка допустимости применения различных типов систем ИИ с точки зрения соблюдения принципов и реализации задач судопроизводства;

(г) формулирование концептуальных предложений по внесению необходимых изменений в законодательство.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования является применение в судебной деятельности технологий, которые отнесены к категории «искусственный интеллект». Несмотря на то, что в работе, среди прочего, анализируется опыт использования ИИ сторонами судебных споров, лицами, содействующими отправлению правосудия, и судебными приставами-исполнителями, основным объектом исследования является применение таких технологий судьями при осуществлении судопроизводства по гражданским и арбитражным делам.

Под ИИ в настоящей работе понимается любое программное обеспечение, имитирующее мыслительные операции человека – такой

широкий подход позволяет рассматривать проблему применения как самых простых средств автоматизации правосудия, так и потенциально возможных в будущем технологий «сильного ИИ» (общецелевые системы, способные выполнять любые мыслительные операции в любой сфере деятельности²⁶).

Важно отметить, что «сильный ИИ», на момент подготовки настоящей диссертации, до сих пор не существует, и в научном сообществе по-прежнему продолжается дискуссия относительно того, возможно ли его создание в будущем²⁷. Тем не менее, автор полностью не исключает вероятность разработки таких систем ИИ, поэтому выводы в настоящей работе сделаны с учетом возможности их появления.

Говоря об элементах ИИ, мы подразумеваем отдельные экземпляры программного обеспечения в совокупности с аппаратными средствами, которые в науке также именуют «юнитами ИИ», относя к ним, среди прочего, и системы ИИ²⁸. В работе термины элементы ИИ и системы ИИ используются взаимозаменяемо, а термин «технологии ИИ» означает ИИ в целом²⁹.

Объект исследования охватывает всё судопроизводство, поскольку ИИ может находить своё применение не только в цифровой среде, но и в очном устном разбирательстве (например, для синхронного перевода с иностранного языка). Использование ИИ рассматривается сквозь разные гипотетические формы осуществления судопроизводства: традиционное очное разбирательство; электронное правосудие (e-justice); цифровое

---

²⁶ *Antebi L.* P. 32.

²⁷ *Manyika J.* Getting AI Right: Introductory Notes on AI & Society // *Daedalus: The Journal of the American Academy of Arts & Sciences.* The MIT Press: 2022, No. 151 (2). Accessed May 22, 2023 from <https://www.jstor.org/stable/48662023>. P. 12–13.

²⁸ *Морхат П. М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. URL: https://dis.rgiis.ru/d40100102/morhat_petr_mechislavovich/ (дата обращения: 06.11.2023). С. 5.

²⁹ *Луконина Ю. А.* Цифровая цивилистическая процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 65.

(онлайн) правосудие (online courts) с возможностью участия в судебном процессе полностью в онлайн-режиме; автоматическое судопроизводство с заполнением краткой онлайн-формы с мобильного устройства.

Предметом исследования выступает гражданское процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство, практика российских, зарубежных и международных судов, зарубежные нормативные правовые акты и судебная практика, а также правовая доктрина и научные исследования, посвященные вопросам применения ИИ.

Методология диссертационного исследования

В методологическую основу работы положены общенаучные методы, такие как индукция, синтез, системный метод, метод критического анализа и другие, а также частноправовые методы: сравнительно-правовой, правового моделирования и другие.

Наиболее широко в рамках данной работы был применен аналитический метод при рассмотрении юридической литературы. Анализ доктрины, нормативных актов, словарей и иных источников в совокупности со сравнительно-правовым методом помогли, в частности, сформулировать наиболее корректное определение ИИ для судебной сферы, а также выявить основные риски применения ИИ и пути их минимизации. Аналитический метод применен и в рамках второй главы исследования для оценки допустимости применения ИИ с позиций принципов и задач судопроизводства. При этом индукция преимущественно использована для построения промежуточных выводов о том, какое значение имеют конкретные принципы и задачи судопроизводства в контексте применения ИИ, а дедукция – для оценки соответствия различных типов систем ИИ этим основным началам судопроизводства.

Метод критического анализа позволил выявить недостатки в позициях, высказанных некоторыми противниками идеи применения элементов ИИ в правосудии. Этот подход оказался ценным для диссертации, поскольку многие предшественники делали выводы

относительно допустимости применения судебного ИИ в отсутствие детального анализа основных начал судопроизводства. Как следствие, данный метод привел к переосмыслению, а иногда и к опровержению выводов, сделанных другими учеными. В исследовании предложено и критическое осмысление «цифровых» поправок, внесенных в законодательство об исполнительном производстве.

Теоретическую основу настоящей работы составили исследования отечественных и зарубежных авторов, посвященные основам судебного процесса. Используются работы, посвященные различным аспектам технологий ИИ и их применения для принятия юридически значимых решений.

Диссертационное исследование опиралось на русскоязычные труды, в том числе: Д. Б. Абушенко, А. И. Артизанова, И. А. Банникова, Е. Т. Барбакадзе, Л. Н. Берг, Н. А. Бобринского, А. Н. Бондаря, А. Т. Боннера, К. Л. Брановицкого, Е. В. Васьковского, М. Л. Гальперина, Г. А. Жилина, М. К. Истоминой, М. В. Колосовой, П. Д. Константинова, А. В. Краснова, М. А. Краснова, Е. В. Кудрявцевой, В. А. Лаптева, О. Ю. Латышева, Ю. А. Лукониной, П. И. Люблинского, С. А. Меграбян, М. А. Митрофановой, Е. А. Мишиной, П. М. Морхат, Т. Г. Морщаковой, Ал. В. Незнамова, Ан. В. Незнамова, С. Ю. Некрасова, О. А. Папковой, З. А. Папуловой, С. А. Пашина, М. С. Пермиловского, П. Д. Печегинной, А. Г. Плешанова, И. А. Покровского, В. И. Полуднякова, Л. А. Прокудиной, О. И. Рабцевич, И. Г. Ренца, А. В. Рубанова, Т. В. Сахновой, В. М. Сидоренко, А. В. Скоробогатова, Д. П. Стригуновой, А. Р. Султанова, А. Л. Тюльканова, Е. А. Фокина, Ю. А. Цветкова, И. Н. Чеботаревой, Л. А. Чеговадзе, Е. С. Четвертаковой, С. Ю. Чучи, Р. В. Шакирьянова, В. В. Яркова, Т. В. Ярошенко.

В теоретическую основу настоящей работы положены работы зарубежных исследователей: С. Abid, С. Aguzzi, М. Andenas, L. Antebi, P. D. Arredondo, K. D. Ashley, I. Bantekas, A. Barak, T. Bekkedal, J. D. Bolter,

M. J. Bommarito, S. B. Burbank, A. Van den Branden, R. Calo, B. Casey, D. K. Citron, T. S. Clark, G. V. Cormack, A. Deeks, G. Du, J. L. Dunoff, S. J. Ervin, L. P. Feld, P. Gewirtz, M. D. Gilbert, D. M. Gibler, T. Ginsburg, K. Goddard, L. D. Godefroy, M. J. González-Espejo, M. A. Gray, P. W. Grimm, M. R. Grossman, A. Hamilton, L. Hilbink, J. A. Jolowicz, D. Kang, D. M. Katz, I. R. Kaufman, V. Lampos, C. Lapp, T. Le Bars, F. Lebaron, M. A. Lemley, J. Lévy-Vehel, Z. Loeb, M. Maas, A. Maîtreperrière, J. Manyika, J. Melton, T. Meron, E. Niiler, M. O'Brien, L. Pantaleo, J. Pavón, M. A. Pollack, E. A. Posner, K. A. Randazzo, R. Reid, X. Ronsin, F. Rossi, A. Roudsari, J. Savelka, J. R. Searle, M. Shapiro, R. Simmons, S. Shubhendu, T. Sourdin, S. De Spiegeleire, R. Susskind, T. Sweijs, K. Terzidou, J. Ulenaers, J. F. Vijay, S. Voigt, H. Westermann, T. Wu, J. C. Wyatt, H. Xu, J. C. Yoo, J. Zerilli и других.

Эмпирическая основа исследования. В диссертации использованы статистические данные, которые, в частности, позволили оценить развитие систем ИИ, применяемых в судебной сфере. Актуальные сведения о принимаемых в иностранных юрисдикциях с помощью ИИ решениях дали возможность прийти к выводу о решении проблемы дискриминации, которая ранее была широко растиражирована в качестве доказательства несостоятельности самой идеи применения ИИ в судопроизводстве³⁰.

В эмпирическую основу исследования были положены и данные, полученные в ходе отечественного пилотного проекта по применению ИИ для вынесения судебных приказов, которые позволили установить, какие действия мирового судьи удастся оптимизировать с помощью ИИ.

Научная новизна работы

Настоящая работа является первым диссертационным исследованием, полностью посвященным соотношению современных элементов ИИ с

---

³⁰ Цветков Ю. А. Указ. соч. С. 93.

основами судопроизводства, такими как задачи судопроизводства и принципы правосудия, с учетом мирового опыта.

Новизна исследования проявляется в раскрытии правовой природы и содержания конкретных принципов судопроизводства в условиях распространения ИИ, что отличает настоящее исследование от других работ, посвященных применению ИИ в судопроизводстве, в которых фаза выявления значения и места принципов в отправлении правосудия зачастую пропускалась. При этом именно принципы обуславливают существующие и перспективные процессуальные формы применения ИИ и являются системообразующими для них. Как следствие, юридический режим судопроизводства остается универсальным даже в условиях внедрения самых современных элементов ИИ.

Вместе с тем, автором проведено комплексное исследование трансформации юридического режима цивилистического процесса в условиях применения различных видов ИИ. Это привело к оригинальным выводам о необходимости переосмысления отдельных принципов судопроизводства в той мере, в какой трансформация процессуальных форм будет отвечать повышению реализации задач судопроизводства. При этом изучены не только уже внедренные технологии, но и перспективные, более сложные алгоритмы. В результате исследования доказана допустимость применения большинства типов систем ИИ в соответствии с основными началами судопроизводства.

Научная новизна predetermined тем, что в работе востребованность и перспективы новых способов применения элементов ИИ в отечественном судопроизводстве оценены не только с учетом технического опыта применения соответствующих систем в других сферах деятельности, а с позиций их соотношения с имманентно присущими правосудию ценностями. Диссертация представляет собой научную работу, содержащую системное исследование вопросов приемлемости

использования в судопроизводстве конкретных видов систем ИИ с точки зрения основных начал российского процессуального права.

Основные положения, выносимые на защиту. Научная новизна работы отражается в нашедших в ней обоснование положениях, выносимых на защиту:

1. При определении процессуальных форм, в которых применяется ИИ, под его элементами следует понимать любое программное обеспечение, способное к совершению операций, обычно предполагающих проявление когнитивных способностей человека.

2. С учетом того, что некоторые системы ИИ в силу эффекта искажения автоматизации могут оказывать существенное воздействие на результат судопроизводства, для целей регулирования применения, системы ИИ целесообразно подразделить на две категории: системы ИИ, содействующие судьям в разрешении споров; системы ИИ, разрешающие судебные споры. При этом ко второй категории относятся не только системы, принимающие судебные акты в суде первой инстанции и рассматривающие жалобы на судебные акты, но и те, которые дают оценку доказательствам и готовят проекты судебных актов.

3. Для достижения целей судопроизводства и с учетом основополагающего принципа процессуального формализма использование любых систем ИИ (независимо от их технической сложности) во всех видах гражданского и арбитражного судопроизводства должно основываться на закрепленных непосредственно в процессуальных кодексах порядках (процессуальных формах) обращения с ИИ, включающих критерии определения дел, подлежащих разрешению с помощью систем ИИ, указание на применяемые технологии, порядок оспаривания решений, принятых с помощью ИИ, полномочия суда изменять и отменять решения ИИ.

4. Системы ИИ не способны к полноценному судебскому усмотрению, имманентно присущему правосудию, таким образом, невозможно повсеместное замещение системами ИИ судей-людей.

Обозримые перспективы применения ИИ с учетом современного уровня технологий пролегают в области машинного разрешения типовых споров, где фактические обстоятельства дела могут быть относительно легко проанализированы, а правовая составляющая не вызывает дискуссий в судебной практике и доктрине.

5. Внедрение ИИ существенно не влияет на устоявшуюся систему принципов судопроизводства. В отношении ряда принципов судопроизводства внедрение элементов ИИ будет способствовать повышению уровня их реализации (процессуальная экономия и соблюдение разумных сроков). Для другой группы принципов (доступность правосудия, гласность и государственный язык судопроизводства) внедрение ИИ само по себе не повлечет изменений. Вместе с тем, некоторые принципы (непосредственность судопроизводства, состязательность и равноправие сторон, а также независимость суда) потребуют переосмысления в условиях внедрения ИИ. В последнем случае допустимость внедрения конкретных элементов ИИ в судопроизводство должна оцениваться с точки зрения соответствия потенциальных эффектов от их применения задачам судопроизводства. Широкое внедрение ИИ способно повысить состязательность судебного процесса, если результаты анализа доказательств, проведенного с помощью элементов ИИ, окажутся доступными лицам, участвующим в деле, для использования в своих процессуальных интересах.

6. Применение элементов ИИ потребует дополнения содержания принципа независимости суда двумя новыми элементами. Первый – защищенность информации от незаконного вмешательства со стороны лиц, которые могут иметь доступ к системам ИИ. Второй – защищенность систем ИИ от несанкционированного изменения логики работы алгоритма, пересмотр которой возможен только по согласованному решению нескольких беспристрастных компетентных субъектов, имеющих

несовпадающие интересы (представители судебных органов, адвокатского сообщества, ученые, правозащитные организации и т. д.).

7. Допускается внедрение не соответствующих принципу непосредственности систем ИИ, которые делают самостоятельные выводы относительно имеющих значение для дела обстоятельств, в том числе посредством разработки проектов судебных актов, при условии, что такие элементы в каждой ситуации позволяют вне разумных сомнений избежать искажения исследуемой информации.

8. Внедрение ИИ, готовящего проекты судебных актов, равно как самостоятельно рассматривающего судебные дела, не может начинаться со стадии пересмотра судебных актов. Применение ИИ должно быть апробировано при принятии решений, которые могут быть проверены вышестоящими судами до вступления в законную силу. В любом случае необходимо в каждом деле обеспечить право сторон на доступ к судье-человеку (в рамках апелляционного или кассационного обжалования, либо специальной процедуры, направленной на оперативное исправление аномалий в работе ИИ).

Теоретическая и практическая значимость работы

Выводы, сделанные по результатам исследования, с одной стороны, впервые обращаются к значимым аспектам реализации принципов правосудия в условиях применения элементов ИИ. С другой стороны, ряд положений влечет переосмысление тезисов о недопустимости в целом внедрения элементов ИИ в судопроизводство с целью передачи им части судебных полномочий. Является значимой для дальнейших исследований обоснованная в работе авторская классификация способов применения элементов ИИ в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Ряд сделанных выводов позволяют с новых доктринальных позиций, а также актуальной правоприменительной практики оценить содержание и актуальность закрепленных в законодательстве и ранее выработанных в доктрине процессуальных институтов.

Практическая значимость исследования обусловлена начавшимися с 2021 года экспериментами по внедрению элементов ИИ в российское судопроизводство. Есть основания полагать, что такие эксперименты будут продолжаться и расширяться. В рамках данной работы сделаны выводы, которые могли бы позволить проводить внедрение элементов ИИ в сферу отправления правосудия, избегая или минимизируя нарушение прав участников судопроизводства, угрозы для эффективности, стабильности и целостности судебной системы. Обоснованные в настоящем исследовании положения могут использоваться для совершенствования действующего законодательства, а также для корректировки применяемых подходов к проведению экспериментов по использованию ИИ в судопроизводстве, вносят вклад в конструктивное восприятие процессов внедрения ИИ судьями, другими участниками процесса, профессиональным сообществом и гражданами.

Апробация результатов исследования

Материалы, положенные в основу настоящего исследования, использовались в трудовой деятельности диссертанта в качестве младшего научного сотрудника Института права цифровой среды факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (2020–2021 гг.), в т. ч. в научно-исследовательской работе по теме «Проблемы использования искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений» (2020 г., г. Москва).

Результаты исследования были представлены в рамках докладов на научно-практических и научных конференциях: XII Международная научно-практическая конференция «Право в цифровую эпоху: право и технологии» (2023 г., г. Москва); X Международная научно-практическая конференция «Право и информация: вопросы теории и практики» (2020 г., г. Санкт-Петербург); Всероссийская научная онлайн-конференция «Этико-правовые проблемы цифровой трансформации: от конфликта к гармонии?» (2020 г., г. Москва). Результаты исследования также представлялись

автором на заседании Аспирантского семинара департамента международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (2021 г., г. Москва) и в рамках государственной итоговой аттестации по итогам обучения в Аспирантской школе по праву НИУ ВШЭ (2023 г., г. Москва).

Материалы исследования использовались при разработке авторского курса для студентов магистратуры НИУ ВШЭ «Разрешение споров в цифровую эпоху», посвященного особенностям судебного и внесудебного разрешения споров в условиях цифровизации, а также в адвокатской деятельности диссертанта в ходе выступлений в судах, подготовки правовых позиций и консультировании доверителей.

Обсуждение диссертации проведено на совместном заседании департамента международного права и департамента частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

По теме диссертации автором опубликовано шесть научных статей. Четыре из них опубликованы в журналах, входящих одновременно и в список изданий, рекомендованных НИУ ВШЭ, и в перечень рецензируемых журналов ВАК, одна публикация, подготовленная на иностранном языке, опубликована в зарубежном издании.

Структура работы

Структурно диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыта актуальность темы диссертационного исследования: в частности, перечислены факторы, обусловившие практическое развитие применения элементов ИИ в деятельности органов государственной власти, а также описаны конкретные примеры, подтверждающие значимость процессов цифровизации. В этой части работы проанализированы также степень разработанности темы, теоретическая и практическая значимость работы и её научная новизна. Нашли своё отражение во введении объект и предмет исследования, цели и задачи работы, методология, теоретическая основа, эмпирическая основа, основные положения диссертационного исследования, сведения об апробации результатов работы, а также описание структуры работы.

В **первой главе «Использование элементов искусственного интеллекта в деятельности органов государственной власти: основные тенденции и мировой опыт»** рассмотрены различные аспекты применения элементов ИИ для принятия юридически значимых решений.

Первый параграф **«Технические параметры и юридическое определение искусственного интеллекта»** посвящен понятию ИИ. В рамках этого параграфа описаны: технологии, которые могут быть отнесены к понятию «искусственный интеллект», указано, как юридически можно раскрыть это понятие, а также какие основные классификации используются для технологий ИИ. Подробно рассматриваются широкий и узкий подход к понятию ИИ. Обосновывается применение широкого подхода при определении процессуальных форм: ИИ предложено понимать в качестве программного обеспечения, способного к совершению операций, обычно требующих задействовать когнитивные способности человека. Описываются технические свойства систем ИИ, а также проводится разграничение между «слабым ИИ» и «сильным ИИ».

Параграф **«Основные правовые проблемы и вызовы, связанные с использованием элементов искусственного интеллекта в работе**

органов государственной власти» посвящен практическим аспектам применения ИИ органами власти. Установлено, что наиболее активно внедрение программных средств происходит в исполнительных ветвях власти различных стран, но всё чаще эта тенденция затрагивает и судебную власть. В этом параграфе рассмотрены множественные примеры того, как в разных юрисдикциях уже применяются технологии ИИ, и к каким последствиям это привело в конкретных случаях. Отдельное внимание посвящено описанию проблем, возникающих в связи с использованием ИИ при принятии юридически значимых решений, таких как проблемы «черного ящика» (black box) и дискриминации. Анализируются в данном параграфе и проекты разных государств по применению ИИ в судах.

Завершающий параграф первой главы **«Существующий опыт и современные взгляды на использование элементов искусственного интеллекта в российском правосудии»** сосредоточен на российских реалиях внедрения ИИ в судопроизводство. Описаны условия, способствующие началу применения элементов ИИ в судах, среди которых пандемия COVID-19, которая заставила стремительно развивать онлайн-формат правосудия. Особо отмечены в этой части работы пилотные проекты по использованию ИИ, которые начались с помощи мировым судьям, а затем перешли в арбитражное судопроизводство. Отражена здесь и научная дискуссия по вопросу возможной роли ИИ в судебной деятельности: в частности, были опровергнуты доводы о возможности применения ИИ исключительно для выполнения сугубо технической работы. Приведена классификация систем ИИ, которая затем используется в дальнейшем по ходу работы. Так, диссертант описал разновидности систем ИИ, которые сгруппированы в две категории: содействующие судьям в разрешении споров и разрешающие судебные споры самостоятельно.

Вторую главу «Влияние искусственного интеллекта на юридический режим гражданского и арбитражного судопроизводства» автор посвятил вопросам соотношения идеи применения ИИ в судебной

деятельности с основами цивилистического судебного процесса. В этой главе подробно рассматриваются основы правосудия, устанавливается их значение и прогнозируется их будущее в случае внедрения систем ИИ.

Первый параграф второй главы **«Влияние искусственного интеллекта на достижение целей, задач и реализацию принципов судопроизводства»** даёт характеристику целям, задачам и принципам судопроизводства и соотносит их между собой. Принципы характеризуются в качестве средства достижения целевых установок (целей и задач), потому сделано допущение, что в целях эффективного решения задач судопроизводства окажется возможным отклонение от существующих принципов судопроизводства или их видоизменение. В данном параграфе делается вывод, что при корректной работе элементов ИИ можно будет наблюдать благоприятное воздействие нововведений на достижение большинства задач судопроизводства. При этом указывается, что системы ИИ, противодействующие реализации задач судопроизводства, по общему правилу, не должны применяться на практике.

Второй параграф этой главы исследования **«Соотношение применения элементов искусственного интеллекта с судебским усмотрением»**. На основе позиций высших судов и доктринальных источников делается вывод, что судебское усмотрение является необходимым условием функционирования судебной системы. Сформулировано понятие судебного усмотрения в качестве полномочия судьи по разрешению спорных правовых вопросов на основе общих начал действующего законодательства. Обосновано значение мотивированности судебного усмотрения и необходимости руководствоваться при этом принципами права. На основе этого сделан вывод, что элементы ИИ могут применяться для полноценного рассмотрения дела только тогда, когда одновременно соблюдаются сразу два условия: не требуется судебское усмотрение в плоскости процессуального права, а с точки зрения

материального права, имеется устоявшаяся и непротиворечивая судебная практика по соответствующей категории дел.

Третий параграф **«Независимость судебной власти в контексте применения элементов искусственного интеллекта»** посвящен одному из ключевых принципов – независимости судебной власти. Автор описывает роль этого принципа и выявляет его значение, используя сравнительно-правовой подход, что помогает прийти к выводу, что основной функцией принципа независимости судей является предоставление судьям защиты от других ветвей власти. Исходя из разделяемой автором позиции, что независимость судей в равной степени актуальна как для судебной власти в целом, так и для отдельных судей внутри неё, сформулировано понятие независимости судей как состояния, когда суды и отдельные судьи имеют возможность действовать и принимать решения свободно от любого внешнего давления, имея уверенность в своей защищенности от наказаний любого рода. Подробно рассмотрены критерии (условия) практической реализации независимости в случае применения элементов ИИ. Автор пришел к выводу о необходимости появления двух новых элементов принципа независимости, которые обеспечат защищенность процесса рассмотрения судебных дел от внешнего влияния при использовании ИИ.

В четвертом параграфе **«Влияние искусственного интеллекта на принцип непосредственности судебного разбирательства»** исследована реализация принципа непосредственности при использовании различных типов систем ИИ. Сделан вывод, что при получении судом технической помощи от ИИ принцип непосредственности зачастую не нарушается, тогда как при вынесении системой ИИ суждений по вопросам, имеющим значение для правильного разрешения дела, непосредственность изучения доказательств судьей теряется. Однако сделано допущение, что с учетом принципов процессуальной экономии и разумных сроков судебного разбирательства, такое отступление от принципа непосредственности

может являться допустимым, если применение ИИ вне разумных сомнений позволит избежать реальных рисков искажения доказательств.

Пятый параграф **«Влияние искусственного интеллекта на принцип равноправия и состязательности сторон»** завершает рассмотрение влияния судебного ИИ на основы судопроизводства. Диссертант выявляет значение этих принципов, а затем рассматривает их соблюдение применительно к отдельным разновидностям систем ИИ. В отношении систем, оказывающих лишь техническую поддержку, сделан вывод, что если сторонам предоставляются равные возможности для подачи документов для машинного анализа, и если обе стороны смогут предоставить свои возражения относительно выводов ИИ, то принцип равноправия не пострадает, а принцип состязательности будет реализован в большей мере, чем без ИИ, поскольку объемный массив документов может быть более эффективно обработан и затем оценен в судебном процессе. В отношении систем, дающих правовую оценку доказательствам, выводы о соблюдении исследуемых принципов должны делаться применительно к конкретным системам ИИ. В общем виде можно заключить, что равноправие сторон в случае внедрения ИИ окажется нарушенным, если будут введены ограничения формы подачи документов.

В третьей главе **«Процессуальные формы использования элементов искусственного интеллекта на отдельных стадиях судопроизводства»** исследуются правовые границы использования ИИ в судебном процессе. С помощью установленного ранее значения основ правосудия, автор делает выводы о допустимых пределах применения элементов ИИ на разных стадиях судопроизводства. Отдельное внимание в этой главе посвящено опыту автоматизации исполнительного производства.

Первый параграф **«Использование элементов искусственного интеллекта при подготовке дела к судебному разбирательству»** раскрывает возможные способы применения ИИ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, начиная с момента поступления дела судье.

Руководствуясь задачами подготовки дела, установленными законодателем, автор описывает потенциально допустимые пути использования ИИ для решения задач этой стадии процесса. Значительная часть возможных способов использования ИИ в данном случае сводится к технической помощи судье или участникам дела. Однако существуют направления применения ИИ на этой стадии, которые предоставили бы компьютеру право вынесения отдельных судебных актов: например, по вопросу принятия обеспечительных мер. Рассмотренные в этой части диссертационного исследования примеры говорят о высоком потенциале технологий ИИ с точки зрения реализации задач судопроизводства в рамках данной стадии судебного процесса.

Второй параграф **«Использование элементов искусственного интеллекта для оценки доказательств, подготовки проектов судебных актов или рассмотрения судебного дела в целом»** раскрывает возможности использования систем ИИ, разрешающих судебные споры. В работе предложен ряд критериев, которым должен соответствовать ИИ, дающий оценку доказательствам: в частности, такая система должна выдавать стабильно корректные и проверяемые результаты, что подразумевает в том числе и раскрытие логики функционирования системы ИИ. Вместе с тем, принцип непосредственности в данном случае, как и в случае подготовки системой ИИ проектов судебных актов, всё равно соблюдаться не будет. Описаны в этом параграфе и проблемные аспекты, возникающие при рассмотрении системой ИИ типовых судебных дел целиком, а также механизмы, которые позволят обеспечить права участников дела, несмотря на отсутствие человека-судьи, контролирующего весь ход рассмотрения дела.

В третьем параграфе **«Использование элементов искусственного интеллекта при пересмотре судебных актов и на стадии их исполнения»** автор диссертационного исследования обращает внимание не только на стадию пересмотра судебных актов, но и на такую значимую фазу судебной

защиты законных прав и интересов, как исполнение судебных актов. Сделан вывод, что системы ИИ, направленные на разрешение апелляционных и кассационных жалоб, можно рассматривать в качестве потенциально допустимых лишь в долгосрочной перспективе. Отдельно раскрыт вопрос обеспечения права на доступ к судье-человеку. Описаны в этой части диссертации и возможные способы применения судами ИИ на стадии исполнения судебного акта – такое применение признано автором наиболее актуальным для случаев, если ИИ использовался при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Внимание в этом параграфе уделено и «цифровым поправкам» 2021 года в законодательство об исполнительном производстве. Опыт внедрения средств автоматизации принятия решений в исполнительное производство позволил выявить множество правовых рисков: в частности, вразрез с принципом процессуального формализма, новые нормы закона допускают двоякое толкование, а также не регулируют важнейшие процедурные аспекты применения элементов ИИ. Кроме того, разновидность (степень технической сложности) применяемых алгоритмов доверено определять самому органу государственной власти, факт использования средств автоматизации явным образом не доводится до участников производства, а логика принятия решений не раскрывается.

Опыт исполнительного производства позволил выявить, что в случае аналогичной трансформации судебного процесса, оказались бы нарушенными основополагающие принципы судопроизводства, а право человека на справедливое разбирательство законным судом нельзя было бы считать соблюденным. Внедрение алгоритмов в деятельность судебных приставов-исполнителей демонстрирует высокую значимость проведения не только исследований, подобных настоящему, но и широкого общественного обсуждения проблематики применения элементов ИИ в деятельности государственных органов.

В **заключении** сформулированы основные выводы и представлены предложения по изменению действующего законодательства, содержащие общие контуры необходимой трансформации нормативной базы.

По теме диссертации автором подготовлено и опубликовано 6 статей, 4 из которых – в изданиях, входящих одновременно и в список изданий, рекомендованных НИУ ВШЭ, и в перечень рецензируемых журналов ВАК.

Публикации в изданиях, рекомендованных НИУ ВШЭ:

1. Дрозд Д. О. Как применение искусственного интеллекта может повлиять на равноправие сторон и состязательность? // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 6. С. 9–13. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-6-9-13.

2. Дрозд Д. О. Непосредственность судебного разбирательства при использовании искусственного интеллекта // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 87–98. DOI: 10.34076/20713797_2022_4_.

3. Дрозд Д. О. Равноправие сторон и состязательность при использовании искусственного интеллекта в судах // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 2. С. 43–47. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-1-43-47.

4. Дрозд Д. О. Никитина М. А. Влияние цифровизации на судебный процесс // Законодательство. 2022. № 1. С. 46–54.

Публикации в иных изданиях по теме диссертации:

5. Drozd D. Judicial Independence and the Use of Artificial Intelligence in Courts // Law and State. 2023. No. 2 (99). P. 15–27. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_2_15.

6. Дрозд Д. О. Разрешение споров в цифровую эпоху: перспективы применения искусственного интеллекта в судопроизводстве // Право и информация: вопросы теории и практики: сборник материалов международной научно-практической конференции / [научный редактор: Н. А. Шевелева, д-р юрид. наук, профессор]. Вып. 10, Серия «Электронное законодательство». 2021. С. 157–165.